

На правах рукописи

МИЛЛЕР Виктор Юрьевич

**ОПТИМИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА:
ДОКТРИНА, ПРАКТИКА, ТЕХНИКА**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Нижний Новгород – 2019

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

- Научный руководитель:** *Кузьменко Елена Сергеевна,*
кандидат юридических наук, доцент
- Официальные оппоненты:** *Григорьев Виктор Николаевич,*
доктор юридических наук, профессор,
Научно-исследовательский институт
ФСИН России, ведущий научный
сотрудник группы подготовки
научно-педагогических и научных
кадров аппарата ученого секретаря,
адъюнктуры, докторантуры;
- Муравьев Кирилл Владимирович,*
доктор юридических наук, доцент,
Омская академия МВД России,
начальник кафедры криминалистики
- Ведущая организация:** Юго-Западный государственный
университет

Защита диссертации состоится 19 февраля 2020 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://на.мвд.рф>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

А.Ю. Афанасьев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Стадия возбуждения уголовного дела превратилась в одну из наиболее проблемных стадий российского уголовного судопроизводства как с точки зрения стабильности правовой организации, так и перспективы развития (существования). Созданная советским законодателем (УПК РСФСР 1960 г.) как гарантия «социалистической законности» в следственном по своему типу уголовном процессе эта процессуальная модель в почти неизменном виде была воспроизведена уже в постсоветском российском кодексе, однако в дальнейшем правовой формат данной стадии подвергся многочисленным серьезным изменениям (как на уровне законодательного, так и на уровне ведомственного правотворчества), которые затронули «классическую» систему поводов, правовой режим «доследственной (предварительной) проверки» сообщений о некоторых преступлениях, правовые статусы и отношения участников стадии. Существенным образом обновили формат этой стадии системные изменения уголовно-процессуальной системы досудебного производства, как-то: утрата прокурором руководящей процессуальной роли в досудебном производстве, а также введение дознания в упрощенной форме, увеличение способов доказывания, расширение прав участников процесса.

Несмотря на перемены в правовой организации самой стадии и досудебного производства в целом, эффективность правоприменения в стадии возбуждения уголовного дела не повысилась. Круг застарелых проблем не только сохранился, но многие из них обострились. Об этом свидетельствует непрекращающийся поток обращений в Конституционный Суд РФ, предметом которых являются уголовно-процессуальные нормы, регулирующие порядок возбуждения уголовного дела, а также в Европейский Суд по правам человека – по поводу нарушения правоохранителями в данной стадии прав и свобод человека, правовых стандартов справедливого судопроизводства.

Неизменным остается набор претензий прокуратуры, а также правозащитных организаций к деятельности правоохранителей: сокрытие от регистрации преступлений; неправомерное возбуждение уголовных дел, в том числе для оказания незаконного давления на бизнес; нарушения разумных сроков принятия итоговых решений стадии, неправомерные отказы в возбуждении уголовных дел и т. д. и т. п.

Перманентные изменения правовой конструкции стадии возбуждения уголовного дела, провоцирующие все новые и новые проблемы, ведут к перерождению правовой сущности стадии, свидетельствуют об отсутствии стратегии правового строительства оптимальной правовой модели данного уголовно-процессуального института. Это порождает в науке острые дискуссии относительно дальнейшей судьбы стадии возбуждения уголовного дела и реорганизации порядка начала уголовного досудебного уголовного расследования. Получило даже распространение предложение ликвидировать стадию возбуждения уголовного дела и заменить ее неким эрзацем уголовно-процессуальной формы. Есть и другие проекты перекраивания организации стадии возбуждения уголовного дела, включающие, например, исключение из ее структуры вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или, напротив, – постановления о возбуждении уголовного дела; превращение доследственной проверки в самостоятельную часть уголовного процесса и пр.

Злободневной задачей современной науки и здоровых сил нижегородской школы процессуалистов является критика деструктивных предложений некоторых прозападных (англо-саксонских) сил по отказу от данной стадии, грозящих утратой национальной идентичности и разладу правовой основы противодействия преступности. Надо подкрепить новыми идеологически выверенными научными разработками позицию на сохранение и оптимизацию стадии возбуждения уголовного дела в современных условиях.

Один из главных вызовов для стадии, являющейся входом в уголовно-

процессуальную систему, представляет увеличение масштабов поступающей в нее информации, усложнение технологий по ее обработке и использованию. В последние годы число таких обращений возросло с 19,3 млн в 2006 г. до 31,15 млн в 2018 г., из них как сообщения о преступлениях регистрируется около 10–11 млн, и в результате их проверки возбуждается около 2 млн уголовных дел. Так, в 2017 г. было принято 10 029 528 сообщений о преступлениях; по ним было возбуждено 1 919 759 уголовных дел. Произошло 6 855 994 отказов в возбуждении дела (из них за отсутствием состава преступления – 6 732 306). В 2018 г. эти цифры составили, соответственно: 9 773 958, 1 650 280, 6 004 999 (5 911 215)¹.

Таким образом, на фоне роста регистрируемых обращений число сообщений о преступлениях остается стабильным, а количество возбужденных уголовных дел сократилось более чем в полтора раза и их удельный вес в общей массе зарегистрированных сообщений составляет около 15%². Общее количество отказных производств по сравнению с 1992 г. (1,3 млн «отказных» материалов) увеличилось более чем в три раза³. Очевидно, что реальная преступность сокращается, а объемы непроизводительной работы правоохранителей в рамках стадии возбуждения уголовного дела растут: они проверяют и перепроверяют информацию (чаще всего по требованию прокуратуры), большая часть которой не имеет отношения к противодействию преступности. Возникает вопрос о полезности этой работы для общества.

Актуализирует проблематику правовой организации стадии и

---

¹ Экспресс информация по России о результатах работы ОВД по обеспечению учетно-регистрационной дисциплины за 2006–2018 гг. Статистические данные ГИАЦ МВД России (дата обращения: 06.11.2019).

² См.: Выступление министра внутренних дел России В. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2018 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56949> (дата обращения: 12.11.2019).

³ См.: Траектория уголовного дела в официальной статистике на примере обобщенных данных правоохранительных органов. URL: <https://www.iuaj.net/node/1528> (дата обращения: 18.05.2018).

внедрение информационно-аналитической системы «Интегрированная система обработки данных» (ИСОД) в деятельность органов внутренних дел и системы Исполнения административного законодательства (ИАЗ), которая призвана обеспечить информационную поддержку деятельности по регистрации, проверке сообщений о преступлениях и должна повысить эффективность деятельности полиции и освободить сотрудников от рутинной, бумажной работы, однако на практике этого пока не произошло: напротив, из-за необходимости дублирования входящей и обрабатываемой информации в письменном и электронном виде интенсивность труда сотрудников дежурных частей повысилась.

Все указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности избранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности избранной темы. Значительный позитивный вклад в разрешение проблем оптимизации стадии возбуждения уголовного дела внесли Ф.Н. Багаутдинов, В.П. Божьев, В.М. Быков, С.В. Власова, С.Е. Вицин, Л.А. Воскобитова, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, Ю.В. Деришев, И.С. Дикарев, Н.В. Жогин, В.С. Зеленецкий, И.А. Зинченко, В.В. Кальницкий, В.М. Корнуков, Г.Н. Королев, Е.С. Кузьменко, В.А. Лазарева, Ю.А. Ляхов, Н.С. Манова, П.Г. Марфицин, М.В. Мешков, К.В. Муравьев, В.В. Николук, И.Л. Петрухин, А.В. Победкин, М.П. Поляков, В.А. Семенцов, А.А. Тарасов, В.В. Терехин, К.Д. Титаев, Г.П. Химичева, С.Б. Россинский, А.П. Рыжаков, Я.П. Ряполова, М.С. Строгович, В.Т. Томин, Ф.Н. Фаткуллин, М.С. Шклярчук, С.А. Шейфер, П.С. Элькинд, В.Н. Яшин и другие ученые. Впрочем, есть и ученые (А.С. Александров, С.В. Бажанов, Б.Я. Гаврилов, С.А. Грачев, Н.Н. Ковтун, М.В. Лапатников и др.), выступающие с предложениями о ликвидации стадии в целом или отдельных ее элементов.

Первой стадии уголовного процесса посвящено множество диссертационных исследований. Среди диссертаций по сходной тематике последних лет можно назвать работы, написанные Е.С. Кузьменко

(Н. Новгород, 2007), Е.А. Дресвянниковой (Н. Новгород, 2007), Б.Б. Багаутдиновым (Волгоград, 2008), Е.А. Новиковой (Воронеж, 2009), Р.С. Акперовым (Самара, 2010), Д.С. Кротковой (Москва, 2011), К.Л. Литвиненко (Москва, 2012), Я.П. Ряполовой (Москва, 2013), Я.А. Гаджиевым (Москва, 2015), А.С. Лизуновым (Н. Новгород, 2017), Д.В. Потаповым (Москва, 2019) и др.

Несмотря на всю значимость вклада, ранее внесенного выдающимися отечественными учеными-процессуалистами в учение о стадии возбуждения уголовного дела, остаются по-прежнему не разрешенными многие вопросы, касающиеся правовой организации и самой сущности этой уголовно-процессуальной стадии. Изменения правового регулирования стадии обостряют старые проблемы и ставят перед наукой новые вопросы относительно оптимизации процедуры стадии возбуждения уголовного дела. Отличие настоящего диссертационного исследования от разработок других ученых состоит в попытке ответить на эти вопросы на новом витке развития российского уголовно-процессуального права с позиции идеологии смешанного уголовного процесса и с учетом внедрения цифровых технологий в деятельность правоохранительных органов.

Объектом исследования стали уголовно-процессуальные отношения участников стадии возбуждения уголовного дела, а также закономерности развития отечественного уголовно-процессуального законодательства, регулирующего данную стадию.

В качестве **предмета исследования** выступили нормы российского законодательства, общепризнанные принципы и нормы международного права, влияющие на правовые стандарты деятельности в стадии возбуждения уголовного дела; правоприменительная практика, а также труды ученых-процессуалистов по теме исследования.

Основными целями диссертации стали, во-первых, укрепление идеологически выверенного учения о стадии возбуждения уголовного дела как неотъемлемого элемента структуры современного российского

уголовного процесса; во-вторых, разработка предложений по оптимизации правового регулирования данной стадии, в том числе – через внедрение в нее информационно-аналитических систем и цифровых технологий.

Достижение поставленных целей предопределяет решение следующих **задач**:

– исторический анализ формирования и развития в российском уголовно-процессуальном праве института возбуждения уголовного дела и выявление закономерностей формирования института возбуждения уголовного дела, образующих его компонент;

– выявление правовой сущности отечественной стадии возбуждения уголовного дела;

– изучение теоретико-методологических основ стадии, имеющихся теоретических проектов реформирования стадии возбуждения уголовного дела или создания альтернативной ей модели начала досудебного уголовного производства и формирование авторской позиции относительно оптимизации стадии;

– исследование теоретико-прикладных проблемных моментов правовой организации доследственной проверки и разработка предложений по ее оптимизации;

– исследование теории и практики нормативно-правового регулирования поводов и основания возбуждения уголовного дела и предложение рекомендаций по его оптимизации;

– выявление проблем в правовом положении участников стадии и разработка предложений по их совершенствованию;

– изучение проблемных аспектов процедуры вынесения постановления о возбуждении уголовного дела отдельных категорий уголовных дел и разработка предложений по ее модернизации;

– анализ проблемных сторон процедуры отказа в возбуждении уголовного дела и разработка предложений по оптимизации этой процедуры.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработанной авторской позиции относительно правовой сущности стадии возбуждения уголовного дела как неотъемлемого элемента отечественной уголовно-процессуальной структуры. Обуславливает новизну исследования ведущаяся в настоящее время острая полемика о перспективах стадии возбуждения уголовного дела в контексте дальнейшего развития уголовно-процессуального права, системы государственного управления в связи с переходом в цифровую эпоху, поиска оптимальной правовой основы противодействия киберпреступности. Новизной отличается система аргументации в защиту этой стадии, основанная на осознании необходимости сохранения преемственности в правовом развитии, укрепления духовно-идеологических основ отечественного уголовного судопроизводства. Данное оригинальное теоретико-практическое исследование затронуло основные проблемные моменты правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела и содержит систему авторских предложений по оптимизации правовой организации стадии в целом и ее отдельных элементов с учетом цифровой трансформации государства и права России.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена предложенным авторским подходом к решению ряда дискуссионных проблем, связанных, во-первых, с оптимизацией правовой организации стадии возбуждения уголовного дела в динамично меняющейся уголовно-процессуальной системе; во-вторых, с проектами реорганизации начальной стадии уголовного процесса и всего досудебного производства; в-третьих, с попыткой осмыслить перспективу стадии возбуждения уголовного дела в контексте проводимой уголовной политики в условиях цифрового государства.

Значимость для правоприменительной практики результатов исследований, проведенных в диссертации, состоит в выработке рекомендаций по оптимизации уголовно-процессуального регулирования

стадии возбуждения уголовного дела. Содержащиеся в диссертации разработки могут быть использованы при повышении квалификации сотрудников органов прокуратуры, предварительного расследования, других правоохранительных органов, а также в образовательном процессе и учебно-методической деятельности юридических вузов.

Методология и методы исследования. Для получения и проверки результатов в диссертации использовались:

– *диалектико-материалистический метод познания*, который позволил выявить диалектику развития стадии возбуждения уголовного дела в неразрывной взаимосвязи с социально-экономическим базисом и государственно-правовым строем России;

– *аналитический метод*, с помощью которого были определены и изучены отдельные детали уголовно-процессуального механизма возбуждения уголовного дела; сопоставлены между собой и другими элементами уголовно-процессуальной системы досудебного производства и уголовного процесса в целом;

– *метод синтеза* позволил сформировать авторское видение уголовно-процессуальной организации стадии возбуждения уголовного дела в системе смешанного уголовного процесса России;

– *методом системно-структурного анализа* были получены новые знания о сущности и содержании деятельности участников стадии уголовного процесса;

– *моделирование* позволило разработать перспективную модель правовой стадии возбуждения уголовного дела;

– *социологический метод* исследования способствовал выявлению мнений сотрудников прокуратуры и органов предварительного расследования, дежурных частей органов внутренних дел относительно отдельных проблем стадии возбуждения уголовного дела;

– *статистический метод* помог получить основания для выдвижения гипотез, их проверки, а также для выведения и обоснования авторских выводов по теме исследования;

– с применением *исторического метода* удалось проследить генезис уголовно-процессуальной формы начала уголовно-процессуальной деятельности на различных этапах развития российского государства;

– *юридико-технический метод* способствовал интерпретации и выявлению подлинного смысла правовых норм, регулирующих деятельность участников стадии возбуждения уголовного дела.

Основные положения, выносимые на защиту:

I. *Основные положения теоретико-методологического и идеолого-правового характера.*

1. Современная правовая организация стадии возбуждения уголовного дела стала закономерным продуктом исторического развития русского уголовного процесса на данном этапе государственно-правового развития России. Основы ее были заложены вместе с образованием в Московском государстве в Средние века розыскного процесса, основывавшегося на доносах, и производной от них активности следственных государственных органов в выявлении и раскрытии преступлений, а не на обвинении перед судом, как это было первоначально в частно-исковом процессе. Создание и преобразования стадии в концентрированном виде отразили совершенствование следственной уголовно-процессуальной системы на пути к поиску оптимального соотношения эффективности и справедливости. В результате эта стадия стала неотъемлемым структурным элементом современной правовой организации уголовного процесса *смешанного типа*, который, в свою очередь, является органичной частью *самобытного* отечественного государственно-правового механизма, обеспечивающего *единство и суверенитет* России, ее место в цивилизации.

2. Стадия возбуждения уголовного дела должна оставаться обычной обязательной стадией уголовного процесса по делам публичного и частно-

публичного обвинения, так как на современном этапе государственно-правового развития России она выступает важнейшим элементом специфической российской системы сдержек и противовесов властей в механизме уголовно-правового применения, служит средством разделения функций и правовых режимов деятельности различных правоохранительных органов, уполномоченных противодействовать преступности. Тем самым обеспечивается справедливый баланс между частно-правовым и публично-правовым началами и происходит самоограничение государства в уголовном процессе смешанного типа при разрешении вопросов о применении норм уголовного права.

3. Отказ от стадии возбуждения уголовного дела был бы возможен только при перестройке отечественного уголовного судопроизводства по состязательному типу и, соответственно, при отказе от исторических традиций правовой организации досудебного производства и системы противодействия преступности, от складывавшегося веками уклада отношений власти и общества в этой сфере. Лишившись одной из своих опор, правоохранительная система противодействия преступности потеряет устойчивость и будет не способна осуществлять свою функцию во взаимодействии с населением и бизнесом. Поэтому неприемлемыми и несвоевременными являются предложения как о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела в целом, так и об изъятии отдельных составных частей из ее устройства. В современных условиях делать этого нельзя. Ни правоприменитель, ни общество, ни власти, ни профессиональное сообщество не готовы к этому.

4. Оптимизация правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела, как показывает опыт последних лет, назрела. Главная причина для принятия мер по оптимизации – это подрыв правовой определенности, разрушение правовых стандартов правоприменения (включая равенство всех перед законом и судом) в стадии возбуждения уголовного дела и, как результат: снижение эффективности деятельности и

попрание справедливости в стадии. Это стало последствием непродуманной уголовно-процессуальной политики последних лет, проводимой законодателем с благими намерениями, но неподходящими средствами.

4.1. Законодательные эксперименты с поводами, введение дифференциации процедур возбуждения уголовных дел в отношении различных категорий субъектов и по различным категориям преступлений, приведшие к разрыву единого правового пространства стадии, пагубно отразились не только на уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, но и имели негативные последствия для досудебного производства, всей уголовно-процессуальной системы.

4.2. Следует вернуться к единой публично-правовой организации правового регулирования стадии возбуждения уголовных дел на основе принципов публичности, верховенства закона и равенства всех перед законом и судом. Необходимо по максимуму отказаться от всех изъятий и исключений из этих начал в правовой организации стадии возбуждения уголовного дела.

5. Авторская трактовка одной из содержательных компонент понятия повода – духовно-идеологической. Идеологический нерв повода – публичное начало в следственной оболочке. Повод, ведущий историю от доноса (извета), – это не только структурная компонента следственного розыска/расследования, но двигатель его. Информационная, правообязывающая и другие составляющие повода лишь в сочетании с идеологической компонентой дают полную сущностную характеристику повода.

6. Поскольку в основе современной уголовно-процессуальной системы, являющейся модификацией следственного типа, лежит в отличие от состязательной (обвинительной) системы не обвинение, а донос, постольку через улучшение механизма подачи заявлений – их стимулирование, возможно повышение эффективности нашей уголовно-процессуальной системы.

В развитие этого положения предлагается: во-первых, авторская модель правового регулирования выплаты вознаграждения заявителю о преступлении; во-вторых, допустить анонимное сообщение о преступлениях террористической, экстремистской направленности, а также экономической и коррупционной направленности как повод. При этом содействие анонима в выявлении и раскрытии преступления не вознаграждаются.

7. Система поводов возбуждения уголовных дел должна быть максимально унифицирована и не знать таких изъятий, которые могли бы быть восприняты как попытка создания привилегий для отдельных лиц (субъектов предпринимательской деятельности, чиновников и прочих представителей «элиты»).

7.1. Предлагается вернуться к системе поводов возбуждения уголовного дела, изначально заложенной в модель УПК РСФСР/УПК РФ, чтобы правовой механизм возбуждения уголовного дела *восстановил свое назначение* в следственном досудебном производстве и общем уголовно-процессуальном устройстве.

8. Авторские классификации поводов: по признаку связи повода с обвинением поводы ранжируются на (1) поводы для возбуждения дел публичного обвинения и (2) поводы для ведения дел частного и частно-публичного обвинения, которые одновременно несут в себе обвинительную компоненту, и потому в большей степени обязательны для правоприменителя.

8.1 Предложено авторское теоретико-прикладное ранжирование поводов для уголовных дел публичного обвинения – по их юридической силе и способности преобразоваться в основание для возбуждения уголовного дела на две категории, а именно: (1) *заявление лица* (явка с повинной) и непосредственное выявление преступления компетентным государственным органом (повод 1-й категории); (2) *сообщение лица* или показание технического средства (повод 2-й категории).

9. Основной потенциал для оптимизации деятельности в стадии возбуждения уголовного дела состоит в ее цифровой трансформации, то есть

агрегировании на информационной платформе дежурных частей, государственных и частных систем видеонаблюдения и контроля: аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», Центра автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения, вневедомственной охраны и пр.; максимальное использование искусственного интеллекта при приеме, предварительном анализе информации о преступлениях, а также подготовке типовых решений; переход на электронный документооборот.

Использование искусственного интеллекта при предоставлении правоохранительными органами услуг по защите населения и бизнеса от преступлений в перспективе приведет к созданию информационно-аналитических систем взаимодействия машины (а) с человеком и (б) с машиной, с последующей валидацией принятой автоматизированной системой информации. Это позволит освободить сотрудников полиции от рутинной, бумажной работы и дать возможность сосредоточиться на выявлении и раскрытии преступлений и оперативном принятии решений в стадии.

9.1. Предлагается в качестве нового обезличенного повода ввести «показания технических средств о преступлении», под которым понимать любую информацию о совершенном преступлении, зафиксированную и переданную с помощью технических средств по месту регистрации и учета.

10. Авторское определение *основания* возбуждения уголовного дела как *правового стандарта доказанности* факта преступления, порождающего необходимость проведения предварительного расследования с целью решения вопроса о применении уголовного закона *ad hoc*. Это наиболее низкий стандарт доказанности состава преступления, тем не менее, позволяющий с определенной степенью уверенности утверждать, что преступление было совершено или подготавливалось.

11. Авторская концепция *доследственной проверки* как элемента *следственной технологии уголовно-процессуального доказывания* –

формирования «следственных доказательств», которые можно считать также «обвинительными». Доследственная проверка есть низший уровень формирования стороной обвинения «следственных уголовно-процессуальных доказательств». Ее целью является не полное формирование «доказательства», но открытие уголовно-процессуальной возможности сделать это в стадии предварительного расследования. В связи с этим делается вывод о недопустимости повышения процессуального статуса предварительной проверки до полноценной уголовно-процессуальной деятельности органа предварительного расследования по установлению фактических обстоятельств по делу в форме предварительного расследования.

11.1. Некорректным является и теоретическое предложение о замене доследственной проверки, осуществляемой в рамках стадии, на «полицейское дознание» как отдельную стадию уголовного процесса. В таком случае пришлось бы реанимировать модель предварительного следствия, существовавшую по Уставу уголовного судопроизводства, но подобное теперь невозможно – ввиду противоречия института судебного следователя концепции правового государства.

12. Авторская позиция относительно природы доказательственной деятельности, осуществляемой в рамках предварительной проверки, как первичного цикла формирования «следственно-обвинительных» уголовно-процессуальных доказательств, достаточного для достижения стандарта доказанности основания для принятия решения о производстве предварительного расследования или, наоборот, – о прекращении проверки сообщения о преступлении и, соответственно – об отсутствии основания для проведения расследования. При этом отрицательный факт, то есть наличие обстоятельства, исключающего уголовное производство, должен быть установлен вне разумных сомнений, а положительный факт – наличие признака (признаков) состава преступления в полученной при проверке

сообщения информации – с небольшой, но достаточной степенью вероятности предположения о совершенном преступлении.

13. В стадии возбуждения уголовного дела могут быть получены «фактические данные», из которых следственным путем возможно сформировать уголовно-процессуальные доказательства. Надо негативно оценить практику и связанные с ней теоретические концепции, оправдывающие получение «готовых» уголовно-процессуальных доказательств в стадии возбуждения уголовного дела, которые могут выступить средством установления основания для применения уголовного закона.

14. Автором обосновывается позиция о недопустимости расширения круга следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав лиц, до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Такого рода тенденция в развитии законодательства и правоприменения разрушительна для существующей уголовно-процессуальной системы, она порождает двойные стандарты правоприменения и ставит под угрозу права, свободы, законные интересы лиц.

15. *Назначение* стадии возбуждения уголовного дела состоит в определении наличия основания для предварительного расследования, то есть такой уголовно-процессуальной деятельности, ядром которой выступает выдвижение обвинения и правоприменение, а не подмена его.

16. От устройства стадии возбуждения уголовного дела зависит проведение уголовной политики в стране: тот орган, который имеет решающие полномочия в стадии, управляет всем уголовным процессом, а потому и правоприменением в уголовно-правовой сфере. Таким органом должна выступать прокуратура, поэтому надо вернуть прокурору роль процессуального руководителя деятельности всех правоохранителей в стадии возбуждения уголовного дела для придания ей согласованности и повышения уровня взаимодействия.

II. Положения прикладного, юридико-технического характера по оптимизации стадии возбуждения уголовного дела.

Правовая организация стадии возбуждения уголовного дела может быть оптимизирована с помощью принятия следующих мер:

1. Предлагается вернуться к ведению раздельной регистрации (1) заявлений о преступлениях, принятых и оформленных в соответствии с требованиями УПК РФ, и непосредственно обнаруженных преступлений (Реестр учета преступлений – прежняя КУП) и (2) иной информации, полученной как от лиц, так и с помощью технических средств (Реестр учета иной информации – прежний ЖУИ).

Сообщения после их проверки и оформления по правовому стандарту «заявление» регистрируются в Реестре учета преступлений как «повод» первой категории, который уже проверяется на предмет наличия признаков состава преступления, то есть материальной уголовно-правовой составляющей.

Первый этап проверки сообщений следует предоставить аналитической структуре в составе дежурной части органа внутренних дел с максимальным использованием возможностей цифровых технологий, применением искусственного интеллекта, который будет в автоматизированном режиме производить прием, анализ поступающих сообщений, их проверку машинным путем и подготовку варианта предварительного решения о регистрации в Реестре учета преступлений как *повод первой категории* и последующей доследственной проверке.

2. Авторская система поводов: 1) заявление о преступлении (непосредственное представление правоохранительному органу лицом информации о преступлении и ее оформление в соответствии с УПК РФ); 2) выявление признаков преступления непосредственно органом правоохраны; 3) показания технических средств о преступлении; 4) сообщение лица о преступлении, опубликованное на любом информационном ресурсе или переданное по техническим каналам связи.

3. В качестве поощрения за сообщение о преступлениях террористической, экономической и коррупционной направленности,

которое привело к выявлению и раскрытию тяжкого или особо тяжкого преступления и изобличению преступника, следует ввести, во-первых, фиксированную плату, а во-вторых, допустить выплату вознаграждения по итогам процесса в размере 10% от конфискованного или обращенного в доход государства по решению суда имущества осужденного.

4. Ввести норму о том, что лицо, сообщившее о тяжком или особо тяжком преступлении, и тем самым предотвратившее наступление тяжких последствий, может получить по решению суда, вынесенного по предложению прокурора одновременно с постановлением обвинительного приговора, вознаграждение за счет имущества, полученного преступным путем, которое будет конфисковано у осужденного или обращено в доход государства как необоснованное обогащение – по иску прокурора.

5. Главенствующая процессуальная роль прокурора в системе публичных органов уголовного преследования составляет важнейшее условие для поддержания режима законности в стадии возбуждения уголовного дела, где решается вопрос том, быть или не быть процессу с целью привлечения к уголовной ответственности лица, признаки состава преступления которого предварительно установлены, поэтому прокурору следует возратить все ранее изъятые у него законодателем процессуальные полномочия по непосредственному участию в стадии, в том числе (1) вернуть ему роль «процессуального руководителя» деятельности по выявлению, раскрытию преступления и «организатора» взаимодействия участников стадии со стороны обвинения; (2) снова наделить его правом (а) самому возбуждать уголовные дела; (б) проводить любые следственные, процессуальные, прочие проверочные действия, допустимые законом, для проверки повода и установления основания возбуждения уголовного дела. Помимо возвращения прокурору роли «полновластного хозяина» стадии возбуждения уголовного дела, в том числе и в отношении следователей, ему, с учетом произошедших изменений в отечественном уголовно-процессуальном праве, необходимо предоставить права выносить

окончательные уголовно-процессуальные решения в стадии в случаях, специально предусмотренных законом (в отношении «спецсубъекта», например), а равно – при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду урегулирования уголовно-правового конфликта альтернативным способом; выносить постановление о возбуждении уголовного дела одновременно с принятием решения о проведении досудебного производства в упрощенном порядке при согласии подозреваемого и потерпевшего (в том числе, в связи с согласием подозреваемого на замену уголовного наказания штрафом); принимать решение о вознаграждении доносителя по окончании предварительного расследования и заявлении ходатайства в суде о выдаче доносителю 10% суммы из конфиската или обращенного в доход имущества, являющегося результатом необоснованного обогащения, в случае принятия судом такого решения.

6. Решение вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении спецсубъекта, организации процедуры по лишению его уголовной неприкосновенности должно приниматься только прокурором или по его инициативе в специальном порядке, где прокурор выполняет перед юрисдикционным органом функцию обвинения, модифицированную под решение этой предварительной задачи по привлечению к уголовному преследованию виновника преступления.

7. Предлагается расширить круг субъектов, наделенных полномочиями продления срока проверки сообщений о преступлениях до 10 суток, а именно: включить в их число руководителей оперативных подразделений органов внутренних дел на уровне ГУ МВД России по субъектам Федерации.

Прокурора наделить правом продления срока проверки до 30 суток и в исключительном случае – по мотивированному представлению руководителя следственного органа или органа дознания до 60 суток. Считать этот срок предельным для доследственной проверки. Возобновление ее после отказа в возбуждении уголовного дела возможно только по решению суда.

8. Предоставить суду в случае обнаружения им в ходе судебного следствия признаков преступления полномочие предложить государственному обвинителю возбудить уголовное дело по новому факту или в отношении нового подозреваемого и решить вопрос о возможном предъявлении нового обвинения в рамках ведущегося судебного процесса по уголовному делу.

9. Ввести упрощенный порядок возбуждения уголовного дела в суде – при совершении очевидных уголовных проступков, в которых вина правонарушителя не вызывает разумных сомнений (ввиду фиксации техническими средствами объективного контроля). В случае совершения очевидного «уголовного проступка»¹ прокурор на основании протокола дознавателя выносит обвинительное постановление о привлечении к уголовной ответственности, которое направляется в суд для разрешения по существу в упрощенном порядке. В случае задержания подозреваемого, суд должен рассмотреть уголовное дело не позднее следующих суток после задержания.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается:

– принципиальным совпадением взглядов автора с русской классической правовой традицией, развитием в авторских разработках тех достижений, которые имелись в советской науке уголовного процесса, а также есть в современной процессуалистике и других науках антикриминального цикла по вопросам правовой организации досудебного производства по уголовному делу, первой и обязательной стадии процесса;

– соответствием авторской позиции нормам уголовно-процессуального законодательства, решениям Конституционного Суда РФ, общепризнанным международно-правовым стандартам, в том числе зафиксированные в решениях Европейского Суда по правам человека, относящимся к теме диссертации;

---

¹ Прежде всего, в случаях, когда имеется видеозапись события уголовного проступка и сам подозреваемый не отрицает свою вину в его совершении.

– эмпирической базой, которую составили данные официальной статистики, относящиеся к стадии возбуждения уголовного дела за период с 2014 по 2018 гг.; материалы 113 уголовных дел и 223 доследственных проверок; результаты анкетирования 132 сотрудников прокуратуры, 127 сотрудников следственного аппарата органов внутренних дел, 159 сотрудников органов дознания системы МВД России, 112 сотрудников дежурных частей органов внутренних дел в Нижегородской области, г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Апробация результатов исследования. Наиболее важные и интересные выводы и находки диссертанта нашли отражение в его 9 научных статьях, написанных единолично или в соавторстве; четыре из них были опубликованы в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России. Общий объем опубликованных статей составил 3,1 п. л.

Апробация осуществлялась в течение ряда лет в различных формах: путем внедрения основных результатов диссертационного исследования, изложенных в статьях, в практическую деятельность правоохранительных органов (отдел дознания Управления МВД России по г. Нижнему Новгороду), а также в учебный процесс образовательных организаций России (Приволжский филиал РГУП); при защите научного доклада по окончании адъюнктуры; в ходе обсуждения на заседаниях кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России; участия во всероссийских и международных научно-практических конференциях, а также других научных форумах в 2014–2018 гг.: всероссийской научно-практической конференции «Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ), которая состоялась 21 апреля 2017 г. в Академии управления МВД России; всероссийской научно-практической конференции «Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135-летию со дня рождения профессора Юрия Петровича

Новицкого)», которая состоялась 14–16 декабря 2017 г. в Костромском государственном университете; межведомственном круглом столе «Актуальные проблемы расследования экономических преступлений», который состоялся 1 марта 2018 г. в Нижегородской академии МВД России).

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка литературы и пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяются его цель и задачи, дается характеристика методологии и методов исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, характеризуется степень достоверности диссертации, приводятся данные об апробации результатов исследования и его структуре.

Глава первая «Стадия возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве смешанного типа», включает три параграфа, в которых изложены исходные посылки для формирования авторской позиции относительно решения проблем оптимизации стадии возбуждения уголовного дела.

В параграфе первом «История российского уголовно-процессуального института возбуждения уголовного дела» прослежены закономерности образования и преобразований стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовно-процессуальном праве.

Современный уголовно-процессуальный институт возбуждения уголовного производства есть продукт долгого исторического развития отечественного уголовно-процессуального права. Эта стадия воплощает в себе особенности национального правового быта, отечественной разновидности смешанного типа уголовного процесса.

Институт возбуждения уголовного дела зародился еще в недрах средневекового русского уголовного процесса, когда стал формироваться следственный уголовно-процессуальный механизм. Правовая организация стадии получала импульс для развития на каждом новом этапе развития национального уголовно-процессуального законодательства, когда публичное и частное начало находило новый баланс.

Полностью оформилось производство по возбуждению уголовного дела в стадию уголовного процесса тогда, когда появилась потребность в достижении нового, более высокого уровня обеспечения прав личности в уголовном процессе и законности: она была удовлетворена через создание уникальной системы сдержек и противовесов властей и дифференцированию их деятельности (ОРД, доследственная проверка, следственные действия) в первой стадии досудебного производства, организованного по следственному типу. При отсутствии разделения судебной и исполнительной властей, при сохранении следственного порядка выдвижения обвинения и других базовых элементов следственной правовой организации деятельности по применению норм уголовного права разграничительная, процессуально-фильтрационная роль стадии возбуждения уголовного дела приобретает особо важное назначение.

В параграфе втором «Доктринально-теоретические подходы к пониманию правовой природы и процессуальной формы стадии возбуждения уголовного дела» разбираются сформировавшиеся в теории подходы к пониманию сущности стадии для того, чтобы создать задел для авторской позиции относительно ее оптимизации.

Различие в подходах к пониманию правовой природы стадии возбуждения уголовного дела обусловлены борьбой следственной и состязательной идеологий. Диссертант позиционирует себя как сторонник следственной идеологии. Основываясь на ней, он критически оценивает попытки некоторых ученых переоценить теоретические основы стадии возбуждения уголовного дела, созданные отечественными учеными.

Автор диссертации солидаризируется с основными выводами советских и современных теоретиков о системообразующем значении анализируемой стадии.

Один из главных его выводов, обосновываемых в параграфе, состоит в том, что каков в целом уголовно-процессуальный механизм применения норм уголовного права, такой должна быть и та его деталь, которая приводит его в движение. Это не обвинение, не уголовный иск, а «повод», который в случае превращения в «основание» возбуждения уголовного дела позволяет начаться уголовному процессу смешанного типа для разрешения вопроса об уголовном правоприменении.

Специфика правового режима стадии в том, что он включает не только уголовно-процессуальный, но и другие юридические элементы. Деятельность участников стадии урегулирована нормами различных отраслей права, что делает гибким их поведение – в широком диапазоне применяемых средств и методов для проверки информации о преступлениях и установления основания для проведения предварительного расследования – осуществления уголовного преследования.

Анализируемая стадия выступает необходимой процессуальной гарантией разделения властей и баланса сил компетентных государственных органов в смешанном типе уголовного процесса. Она создает важнейшую гарантию законности уголовного преследования и привлечения к уголовной ответственности. Назначением стадии является и недопущение беспредметного предварительного расследования, то есть бесполезной деятельности уголовной юстиции, приводящей к трате времени и ресурсов.

В стадии возбуждения уголовного дела имеет место первый, предварительный, этап формирования уголовно-процессуальных доказательств. Познавательная составляющая деятельности участников стадии образует неотъемлемую часть технологии доказывания в нашем процессе. Именно в этой стадии формируется правовая база для дальнейших процессуальных решений о компенсации ущерба от преступления и для

восстановления законных прав потерпевшего лица. Важно сохранить налаженный порядок формирования доказательств, проходящий ряд этапов сообразно стадиям уголовного процесса.

Возбуждение уголовного дела было, есть и будет самостоятельной стадией русского уголовного процесса. На настоящий момент данная стадия совершенно необходима в качестве элемента уголовно-процессуальной структуры, сохранение которой абсолютно необходимо в современных условиях, когда реформа предварительного расследования отложена на неопределенную перспективу с учетом специфики нашего уголовного процесса.

В третьем параграфе «Доследственная (предварительная) проверка как способ установления основания возбуждения уголовного дела: правовая сущность, содержание и форма» исследуются различные аспекты формальной и содержательной компонент предварительной (доследственной) проверки, проводимой в стадии возбуждения уголовного дела.

Предварительная проверка информации о преступлении, поступившей с поводом, представляет особый вид деятельности по выявлению, раскрытию преступлений, правовой формат которой отражает уровень современного правового развития. Ее результаты не могут считаться окончанием формирования доказательства, но могут выступать средствами доказывания основания для итогового процессуального решения в стадии, одно из которых – постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, должно быть установлено в отсутствии разумных сомнений, т.е. с наибольшей процессуальной вероятностью. Обстоятельства, установленные в стадии, могут стать элементом предмета доказывания, если в ходе предварительного расследования не будут поставлены под разумное сомнение и отвергнуты субъектами доказывания.

Предварительная (доследственная) проверка представляет собой информационно-коммуникативное ядро стадии. Оно должно оставаться стабильным. Тенденция по дифференциации правовых режимов поведения

доследственных проверок в зависимости от предмета и субъекта разрушительна для правового формата стадии. Правовая организация стадии возбуждения уголовного дела должна основываться на принципах равенства всех перед законом, верховенства закона.

Сама природа первой, обязательной, стадии уголовного процесса такова, что только способами и средствами доследственной проверки можно обеспечить успешное решение ее задач. Так, специфика «повода» объективно определяет правовой формат действий, направленных на его проверку. Упразднение доследственной проверки или напротив превращение ее в самостоятельную часть процесса (что фактически одно и то же) приведет к разрушению существующей системы досудебного производства и технологии формирования оснований правоприменительных актов. Упразднение доследственной проверки (или ее эволюционирование в предварительное следствие) повысит риск незаконного, необоснованного привлечения к уголовному преследованию лиц, что понизит правозащитный потенциал стадий досудебного производства.

В параграфе приводится авторская классификация по юридической (доказательственной) силе результатов доследственной проверки. Показывается необходимость сохранения доследственной проверки как первого уровня формирования уголовно-процессуальных доказательств. Критикуется практика под прикрытием гласных ОРД, проверочных действий проводить следственные действия (выемки, допросы и пр.). Она разрушает гарантии прав личности и гарантии установления объективной истины. Обосновывается то, что правовой режим доследственной проверки должен быть унифицирован, не должно быть особых процедур доследственной проверки в зависимости от категории преступления или правового статуса лица, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела. Кроме исключительных случаев, специально предусмотренных законом.

Глава вторая «Проблематика оптимизации правового механизма возбуждения уголовного дела и отдельных его деталей» включает четыре параграфа.

В параграфе первом «Проблемы уголовно-процессуального регулирования поводов и оснований возбуждения уголовного дела и подходы к их решению» автор сконцентрировался на анализе проблемных последствий попыток законодателя оптимизировать эти элементы правовой организации стадии возбуждения уголовного дела.

Исходным пунктом анализа стало утверждение о наличии системной взаимосвязи следственной формы процесса с институтом поводов и оснований. В следственной уголовно-процессуальной системе повод как первопричина активности следственной власти необходим – это форма связи, информационного обмена между обществом и государством. В России процесс возбуждается государством в лице органов предварительного расследования, а не стороной обвинения в суде. Повод приводит в действие механизм следственного досудебного производства, но также и судопроизводства. Нет повода – нет уголовного процесса.

Анализируется происхождение института повод от «доноса», который еще со средних веков формирует облик отечественной уголовно-процессуальной доктрины. Это исконная черта отечественной модели уголовно-процессуального механизма, основанном на императивно-правовом методе регулирования отношений в сфере противодействия преступности, поэтому упразднение «повода», равно как и связанной с ним категории «основание», допустимо исключительно при системной реформации всего уголовного процесса, то есть при смене уголовно-процессуального строя, правовой основы противодействия преступности, которая у нас традиционно основывается на обязанности государства бороться с преступностью и защищать жертвы преступлений.

Делаются выводы о том, что сложная комплексная структура повода включает в себя императивно-правовую, духовно-идеологическую и

информационную компоненты, а система поводов должна охватывать все потенциально возможные каналы информирования правоохранительной власти о совершенных и подготавливаемых преступлениях. Система поводов должна обладать единообразием. Появление исключительных поводов по отдельным категориям уголовных дел отрицательно влияет на правовой режим стадии: они подрывают единый правовой порядок возбуждения уголовного производства, засоряют информационным шумом установление основания возбуждения уголовного дела.

В параграфе анализируются закрепленные в законодательстве поводы, а также воззрения теоретиков, их изучавших. Диссертант формулирует свою позицию относительно каждого из поводов. По его мнению, определяющими являются три момента в поводе: (1) духовно-идеологический – лицо сознательно желает привести в действие уголовно-процессуальный механизм привлечения к уголовной ответственности виновника преступления; (2) государственный орган, к которому обращается лицо, обязан принять, зарегистрировать сообщение и принять меры по его проверке и законному реагированию в виде итоговых решений в стадии; (3) информационная составляющая заключается в достоверных сообщаемых лицом сведениях о преступлении, которые могут стать основанием для предварительного расследования и привлечения к уголовной ответственности (применения уголовного закона).

Исходя из этого, излагаются итоговые суждения относительно оптимальной системы поводов. Автор диссертации высказывается в поддержку узаконивания анонимных сообщений о тяжких и особо тяжких преступлениях как повода к возбуждению уголовного дела, которое требует предварительной проверки путем проведения ОРД. Им предлагается считать анонимные заявления разновидностью сообщения лица о преступлении, поступившего в письменном виде или по любому техническому каналу связи. В следственном процессе любая информация о преступлении полезна для противодействия преступности. Автором поддерживается идея об оплате

за сообщения о преступлениях и делается ряд предложений по ее развитию в законе. Кроме того, в параграфе развивается идея и цифровой трансформации деятельности по приему, регистрации и проверки поводов.

В заключение исследуются нормативные и научные положения об *основании* итогового решения в стадии возбуждения уголовного дела и дается авторское определение такового – с позиции стандарт доказанности основания для применения уголовного закона. Развивается авторский взгляд на циклы формирования обвинительно-следственных доказательств в досудебном производстве и создания «уголовного дела».

В параграфе втором «Оптимизация правового положения участников стадии возбуждения уголовного дела» излагается авторская позиция относительно того, как следует модернизировать правовой статус ряда ключевых участников стадии возбуждения уголовного дела.

Диссертант формулирует в окончательном виде свою позицию относительно реорганизации правового положения прокурора в стадии: она должна быть руководящей и координирующей. Далее им анализируются различные нюансы правового положения лиц, в отношении которых в стадии возбуждения уголовного дела проводится проверка о причастности к преступлению и делаются предложения по совершенствованию правового регулирования стадии по данному вопросу. Значительное внимание уделено проблемным аспектам участия в стадии потерпевшего от преступления как выступившего заявителем о преступлении, так и не делавшего такового. Специально исследуется статус заявителя-потерпевшего о преступлениях против собственности, совершаемых в сфере экономической деятельности. Излагается перспектива реорганизации участия потерпевшего в стадии возбуждения уголовного дела.

В параграфе третьем «Проблемные аспекты правового регулирования процедур возбуждения различных категорий уголовных дел» осуществляется анализ проблем дифференциации процедур

возбуждения уголовных дел по некоторым категориям преступлений и в отношении некоторых лиц.

В параграфе исследуются вопросы, касающиеся особенностей процедур возбуждения уголовных дел по разным категориям преступлений: налоговых преступлений, преступлений экономической направленности и других. Тренд на дифференциацию правовых режимов стадии является серьезной угрозой для правовой определенности в стадии возбуждения уголовного дела, что, в свою очередь, чревато утратой этой стадией своей самостоятельности и превращением ее в суррогат предварительного расследования.

Критикуются предложения вывести из-под действия публично-правового механизма правоприменения в стадии возбуждения уголовного дела лиц, причастных к совершению преступлений экономической направленности. Попытки приватизации уголовно-процессуальной процедуры возбуждения уголовного дела, по мнению автора, неприемлемы.

Исследуется проблема введения упрощенного порядка возбуждения уголовного дела в суде – при совершении очевидных уголовных проступков, в которых вина правонарушителя не вызывает разумных сомнений. Предлагается авторское решение этой проблемы, а именно: через наделения прокурора полномочием передавать в суд материал о совершении *очевидного уголовного проступка* с предложением о привлечении его к уголовной ответственности или наложением штрафа.

В параграфе четвертом «Совершенствование уголовно-процессуального порядка отказа в возбуждении уголовного дела» предпринята попытка обоснования необходимости существования в составе стадии возбуждения уголовного дела такой процедуры, как отказ в возбуждении уголовного дела.

Актуальность этой проблемы обусловлена тем, что сформировалось достаточно устойчивое мнение о том, что данную процедуру надо отменить. Автор выступает сторонником сохранения этой процедуры в системе стадии

возбуждения уголовного дела. Им делается вывод о том, что отказ в возбуждении уголовного дела является межотраслевым подинститутом, который включает в себя нормы уголовного, уголовно-процессуального закона, а также ведомственных нормативных правовых актов, которые урегулируют разрешение ситуации, исключающей или делающей нецелесообразным вынесение постановления о возбуждении уголовного дела. Подобная процедура выступает «секирой отсечения» всей поступившей и зарегистрированной в виде поводов информации, не нашедшей подтверждения и не доведенной до уровня основания в ходе последственной проверки. Автором критикуются предложения по ликвидации этой процедуры. Им доказывается, что без нее нормальное функционирование механизма возбуждения уголовных дел будет невозможным.

В рамках параграфа исследуются различные варианты оптимизации процедуры отказа в стадии возбуждения уголовного дела от производства расследования ввиду достигнутого разрешения уголовно-правового вопроса. Им исследуется возможность допустить в законе вынесение решений об отказе в возбуждении дела при отсутствии обстоятельств, вызывающих необходимость привлечения к уголовному преследованию лица, в действиях коего имеются признаки преступного деяния. Целесообразно, с его точки зрения, допустить возможность отказа от возбуждения уголовного дела в связи с утратой лицом или деянием общественной опасности на момент принятия решения в стадии возбуждения уголовного дела. Вместе с тем, автор выступает за то, чтобы такие случаи носили исключительный характер и против того, чтобы данная стадия превращалась в процессуальную инстанцию, где бы уголовно-правовые вопросы получали разрешения в системном порядке.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются предложения по оптимизации правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Научные статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. **Миллер, В. Ю.** К вопросу о форме начала производства по уголовному делу / С. А. Грачев, В. Ю. Миллер // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 (27). – С. 78–81.

2. **Миллер, В. Ю.** Институт доследственной (предварительной) проверки в системе современного досудебного производства по уголовным делам / В. Ю. Миллер // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4 (40). – С. 266–270.

3. **Миллер, В. Ю.** Особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях против собственности, совершенных в сфере предпринимательской деятельности / В. Ю. Миллер // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 4. – С. 59–63.

4. **Миллер, В. Ю.** «Раскрытие преступления» и «расследование преступления»: соотношение понятий в контексте современного уголовного процесса / В. Ю. Миллер // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 1 (36). – С. 72–79.

Иные публикации:

5. **Миллер, В. Ю.** Современное российское законотворчество по модернизации стадии возбуждения уголовного дела: топтание на месте / В. Ю. Миллер // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2014. – № 1 (1). – С. 192–196.

6. **Миллер, В. Ю.** Проект новой модели правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела / В. Ю. Миллер // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова и Д. В. Наметкина. –

Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2015. – Вып. 21. – С. 107–112.

7. **Миллер, В. Ю.** Некоторые дискуссионные моменты в процедуре отказа в возбуждении уголовного дела / В. Ю. Миллер // Актуальные проблемы расследования экономических преступлений : сборник статей по итогам межведомственного круглого стола (г. Н. Новгород, 1 марта 2018 г.) / под ред. С. В. Власовой. – Нижний Новгород, 2018. – С. 100–104.

8. **Миллер, В. Ю.** Апология стадии возбуждения уголовного дела / В. Ю. Миллер // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей : сборник статей / под ред. Е. Е. Черных, Н. В. Летелкина. – Вып. 24. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2018. – С. 140–145.

9. **Миллер, В. Ю.** Проблемные моменты в правовом регулировании стадии возбуждения уголовного дела / В. Ю. Миллер // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства: пути их решения: материалы международной онлайн-конференции (г. Нижний Новгород, 31 мая 2018 г.) / под ред. С. В. Власовой. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. – С. 371–374.

Общий объем опубликованных работ – 3,1 п. л.

Корректор *Т.Ю. Булганина*

Тираж 100 экз. Заказ № 442

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3